

После празднования столетнего дня Сяо Юй'эра семье предстояло заняться делами.

Через три-четыре дня А-фу, младший брат и муж Шэнь Цин должны были отправиться в город на работу. Обычно такие возможности появлялись, когда богатые семьи в городе нуждались во временных рабочих. На этот раз они узнали об этом от младшего сына старого старосты, который пришёл на праздник. Его старший брат владел лавкой в городе и имел хорошие связи, поэтому любые новости о наборе рабочих быстро доходили до деревни.

Как говорил старый староста:

— Пусть у наших деревенских парней будет возможность подзаработать, улучшить своё положение. Ведь в деревне все живут небогато!

Семья старосты тоже носила фамилию Шэнь, так что они всегда поддерживали семью Сяо Юй'эра. Узнав об этой возможности, староста сообщил об этом А-фу. Но работа была тяжёлой, связанной с физическим трудом. На этот раз они могли проработать только около месяца, и к концу июля должны были вернуться домой.

С тех пор как Сяо Юй'эр узнал, что А-фу и его брат отправятся на тяжёлую работу, он стал цепляться за них каждый раз, когда видел, и начинал хныкать, если они медлили!

Только так у него была возможность добавлять родниковую воду из пространства в их чашки, чтобы немного «подкрепить» их. Он надеялся, что это поможет укрепить их здоровье и предотвратить последствия тяжёлой работы. Но, несмотря на все его усилия, ему удалось напоить их лишь несколько раз. В конце концов он решил сосредоточиться на кухне, чтобы воздействовать на источник. Теперь ему нужно было следить за А-мо. Как только он просыпался, наедался и справлял свои дела, он сразу же прилипал к А-мо, особенно когда она собиралась готовить.

Он хотел добавить воду в бочку, но все боялись, что он упадёт в неё, поэтому держали его подальше. Ему приходилось ждать момента, когда А-мо несла блюда, и, пока она шла, незаметно добавлять родниковую воду в суп. Так было проще, и это не бросалось в глаза. Преимущество этого метода заключалось в том, что вся семья получала немного родниковой воды, и, хотя её было немного, она была очень мощной. После трёх дней такого «лечения», когда А-фу и его брат собирались уезжать, вся семья выглядела бодрой и полной сил. Особенно А-фу и его брат, которые получили больше внимания, чувствовали себя прекрасно. Они говорили, что ощущают лёгкость в теле, и даже старые последствия тяжёлой работы почти исчезли. Суставы стали более гибкими, и они чувствовали себя сильнее. А-фу, который получил больше родниковой воды, так как его тело было более изношено, почувствовал особенно заметный эффект.

Сяо Юй'эр, увидев это, немного успокоился. В таком маленьком возрасте делать что-либо было очень трудно, и он мог только стараться улучшить их здоровье.

В этот день, как только наступил час Чэнь, муж Шэнь Цин уже пришёл. Дома уже приготовили завтрак, и все сели есть. А-мо, А-де и младший брат А-де занялись упаковкой их одежды в свёртки, чтобы они могли взять её с собой. Также они приготовили прочные тканевые туфли, которые сами сшили, чтобы они были долговечными.

Сяо Юй'эр понимал, что больше месяца не увидит А-де, и ему было грустно! Он продолжал добавлять родниковую воду в суп, чтобы и муж Шэнь Цин получил немного. Он был не очень крепким, и можно было бы только ухудшить его состояние, что сделало бы жизнь его семьи ещё тяжелее. Закончив, он лежал в своей колыбельке и смотрел на людей за столом своими

большими чёрными глазами.

А-де заметил это и сказал:

— Смотрите, наш малыш уже знает, что А-фу уезжает! Смотрит так, что не может оторвать глаз.

Эти слова рассмешили А-мо и младшего брата А-де. Малыш сам отвернулся, чтобы посмотреть, как они упаковывают вещи. Ха! Он не хотел, чтобы над ним смеялись.

Когда всё было готово и они поели, пришло время уходить. Сначала они обняли Маомао, попросив его присмотреть за младшим братом и не сердить А-де. Маомао всё обещал, а затем попросил А-фу привезти ему что-нибудь вкусное. Ха!

Перед самым уходом все подошли попрощаться с малышом. Особенно А-фу держал его долго, и глаза его покраснели. Он боялся, что, вернувшись, малыш его не узнает. У малыша тоже навернулись слёзы, но он сдерживался. А-мо поспешила сказать:

— Пора уже идти, если опоздаете, малыш заплачет, и вы не сможете уйти.

Только тогда они вышли из дома, и А-де понёс малыша, чтобы проводить их. Они стояли у дороги, пока те не скрылись из виду, и только тогда вернулись домой.

Вернувшись домой, они почувствовали, как стало тихо. Обычно в доме было шумно, но теперь, когда ушли двое, всё казалось таким спокойным. Все чувствовали себя вялыми и не хотели ничего делать. Они посидели некоторое время, прежде чем А-е встал, чтобы пойти в поле. Он хотел прополоть траву и принести корзину корма для свиней. В доме было две свиньи: одну планировали продать на Новый год, а другую оставить для себя. Обычно корм для свиней собирали во время работы в поле, но сейчас работы было мало, и приходилось специально выходить на поиски. Также нужно было собрать немного травы для кур. В доме было около десятка кур, а также 15 цыплят, которых только что вывела одна из кур. Их кормили отрубями, но также давали немного диких овощей.

Увидев, что А-е встал, остальные тоже начали двигаться. Каждый занялся своими делами.

Наш Сяо Юй'эр снова заснул, и его положили в колыбельку. Колыбелька стояла рядом с А-де, который шил ему летнюю рубашку. Брат ушёл с А-фу, сказав, что пойдёт поиграть с друзьями.

А-мо пошла кормить свиней и кур. Младший брат А-де отправился в огород, чтобы прополоть овощи и собрать насекомых.

Время текло, как вода.

Прошёл месяц. Малышу исполнилось четыре месяца, он сильно подрос, но оставался таким же кругленьким. На его маленьких ручках были ямочки, а кожа была нежной, и так и хотелось её укусить.

В этот день, как только малыш проснулся, его накормили и вынесли из дома. Он наблюдал, как А-де и остальные готовили завтрак. Сегодня А-фу и его брат должны были вернуться домой, поэтому с утра в доме началась суэта. А-мо даже зарезала старую курицу, сказав, что А-фу и его брат отработали целый месяц и заслужили хорошего угощения.

Даже Маомао не ушёл играть с утра, а сидел дома и ждал, когда А-фу привезёт что-нибудь

вкусное! Он хорошо запомнил это обещание! В этот день старый староста тоже вернулся от старшего сына, поэтому все деревенские, кто уезжал на работу, возвращались на его воловьей повозке.

Они ждали почти до часа Сы, когда наконец увидели, как А-фу и его брат вошли в дом. Муж Шэнь Цин тоже пришёл, чтобы поесть перед тем, как отправиться домой. Маомао, увидев А-фу, выбежал встречать их. Когда они вошли, он уже держал в руках леденец на палочке.

А-фу и его брат выглядели сильно загоревшими. Но они были полны сил. Как только они вошли, они сказали:

— На этот раз работа не показалась такой тяжёлой! У нас больше сил, и после целого дня работы вечером мы всё ещё чувствуем себя бодро.

А-е и А-мо, увидев, что они в порядке, успокоились. Они быстро усадили их за стол, чтобы поесть.

После еды муж Шэнь Цин поспешил домой, а А-мо собрала ему немного еды, чтобы взять с собой. В доме остались только свои, и А-фу начал рассказывать о своих доходах:

— На этот раз мы с Даню заработали две связки монет. Мы купили 5 цзиней риса за 25 вэней, 2 цзиня свинины за 27 вэней, всего потратили 52 вэня. Осталось одна связка и 947 вэней. Общая сумма, которая осталась для семьи, — 1 348 вэней, А-де, вот, возьми.

А-мо взяла деньги и положила их.

Вечером, после ужина, А-фу достал деревянную заколку с красивой резьбой и вставил её в волосы А-де. За эти месяцы А-де, благодаря родниковой воде, стал выглядеть ещё лучше. Его кожа стала более гладкой и нежной. Он сиял, и заколка только подчёркивала его красоту. А-фу не мог оторвать от него глаз! Он уже начал нервничать, когда А-де, покраснев, слегка ударил его:

— Малыш же смотрит! А у малыша есть подарок?

Только тогда А-фу с трудом оторвался от А-де. Сяо Юй'эр был в шоке!

«Пожалуйста, обратите внимание на место, товарищ Шэнь Даню, — подумал он. — Ваш малыш всё ещё смотрит на вас. Вы можете заняться своими делами позже, когда я усну. Ха!»

Только тогда А-фу достал из-за пазухи маленький серебряный браслет с колокольчиком, который был подарком для нашего Сяо Юй'эра. А-де надел его на малыша, и Сяо Юй'эр начал двигать своей маленькой ручкой, заставляя колокольчик звенеть. Это было забавно! Псевдо-малыш с детским восторгом тряс рукой, пока не устал и не остановился.

А-де сказал:

— Смотри, малышу нравится.

А-фу улыбнулся и поцеловал малыша в щёку, а Сяо Юй'эр ответил широкой улыбкой. Немного поиграв, он почувствовал, что пописал, и начал хныкать, чтобы А-де сменил ему подгузник, и вскоре заснул.